

УДК 723.001

ХОФФМАНН Э.
ГАВРИКОВ Д. С.

Отражение архитектуры и строительства новых русских в немецкоязычной прессе

(Часть 2)

**Хоффманн
Эдгар**

кандидат филологических наук, доцент Департамента бизнес-коммуникаций Венского университета экономики и бизнеса

e-mail:
edgar.hoffmann@wu.ac.at

**Гавриков
Денис
Сергеевич**

президент некоммерческого партнерства «Национальное объединение исследователей фахверковой архитектуры»

e-mail: gavrikovds@26kadr.ru

Образ архитектуры новых русских характеризуется зарубежными СМИ под влиянием стереотипов и предрассудков. Созданию этого негативного образа в немецкоязычном пространстве в значительной степени способствовали новые русские с их необузданным образом жизни, нерационально проводимыми строительными работами и вычурной архитектурой. СМИ представляют эти явления как типичные для России в целом. В результате в воображении читателя возникает искаженная картина, в которой актуальные архитектурные разработки представлены лишь частично, а значительные достижения архитекторов отсутствуют вовсе.

Ключевые слова: новые русские, современная архитектура, постсоветский модернизм, типология загородных домов.

HOFFMANN E.
GAVRIKOV D. S.

THE IMAGE OF THE ARCHITECTURE AND CONSTRUCTION ACTIVITIES OF NEW RUSSIANS IN THE PRESS OF THE GERMAN-SPEAKING AREA (Part 2)

Russia's image is negatively affected in the foreign mass media by stereotypes and prejudices, new Russians themselves contributing to this negative image in the German-speaking area through their extravagant lifestyle and excessive architecture and construction projects. The mass media is dominated by reports representing the «other», for average domestic consumers, as being typical Russian, projecting in consequence an image doing little justice to current developments and denying some remarkable architectural achievements.

Keywords: new Russians, contemporary architecture, post-Soviet modernism, country images, typology of country houses.

Образ архитектуры новых русских в немецкоязычной прессе

Сообщения об архитектуре новых русских занимают мало места. В большинстве случаев внимание уделяется отдельным аспектам архитектуры и градостроительства в косвенно связанных с этой тематикой контекстах, чаще всего в контексте образа жизни. По этой причине необходима кодировка текстов в рамках качественного анализа по Mauging [1]. Она отчетливо расширялась и дополнялась семейной системой кодов. Результаты по статусу новых русских и образу их жизни представлены в отдельной публикации [2].

Исследование Э. Хоффманна и Д. Гаврикова [2] показывает, что ядро концептов «новые русские» и «neue Russen» идентично. Однако верхние слои концептов расходятся. Проведение анализа возможно только благодаря данным, содержащим сведения как о новых русских, так и о представителях социальной верхушки.

Перемены в бизнес-элите России, начиная с первого президентства В.В. Путина, оставались в течение долгого времени незамеченными немецкоязычными СМИ. Лишь после 2005 г. начинают встречаться сообщения о «новых новых русских». Неуклюжее

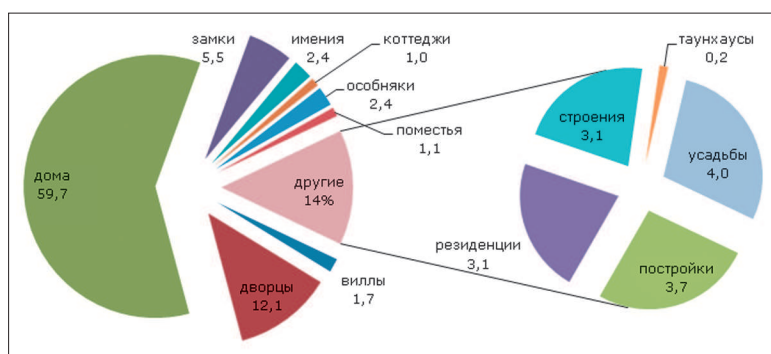

Иллюстрация 1. Процентное распределение типов зданий новых русских. 2010–2012 гг. (n=16 440 вхождений в 89 центральных российских газетах и журналах). URL: <http://www.integrumworld.com/> (дата обращения: 23.11.2012)

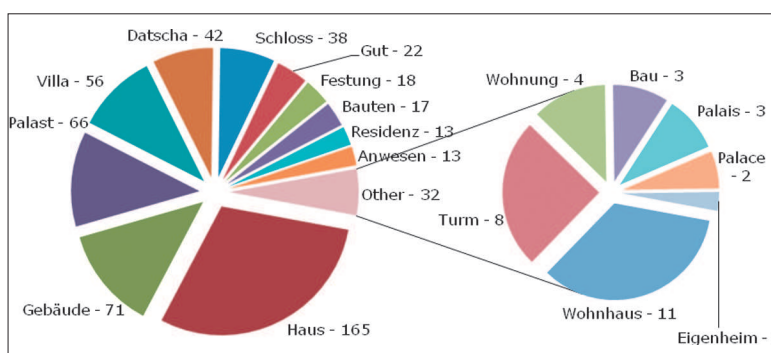

Иллюстрация 2. Процентное распределение типов зданий новых русских в немецкоязычной прессе. 2002–2012 гг.

обозначение указывает на отличия. Речь идет о поколении, которое уже не испытало такого резкого обогащения, как граждане, отнесенные к ядру концепта «neue Russen», а сформировалось как новое, уверенное в себе предпринимательское поколение. Они ведут образ жизни, равняясь на схожие социальные слои на Западе. Они идентифицируются посредством не материального состояния и архитектурных атрибутов богатства, а тяжелого труда и достижений.

Концептуализация новых русских как социального слоя в СМИ в целом противоречива и рассеяна по отдельным источникам. Поэтому у публики, не имеющей глубоких познаний о России, остается впечатление, что новые русские являются богатыми русскими и что они добились своего богатства криминальным путем. Статей, посвященных процессам изменения среди новых русских, в целом слишком мало, чтобы говорить об изменении восприятия новых русских среди общественности в сторону второго концепта «neue Russen».

Концептуализация новых русских как совокупности «разбогатевших нелегальным путем» и «богатых» преобразует образ архитектуры но-

вых русских в прессе в один образ, в котором отсутствует разграничение между ядром концепта и верхними слоями. Это обозначает, что образ архитектуры новых русских фактически является образом архитектуры богатого верхнего слоя общества. Поскольку журналисты СМИ ищут «чужое», «не свое» как важный прием привлечения интереса читателей, в этот образ не включается архитектура новых русских в понимании второго концепта «neue Russen». Охваченные этим концептом активные и деятельные бизнесмены не определяются своей архитектурой, чье описание в качестве «чужого» для журналистов не представляет интереса.

Освещение архитектурных тенденций в прессе

Менталитет новых русских особенно репрезентативно проявился в их архитектуре. Можно сказать, что эта архитектура является отражением их мировоззрения, привычек и вкусов. В данном разделе архитектурные творения новых русских «прочтены» как тексты культуры. При этом выявлены основополагающие, знаковые составляющие и черты своеобразного строительного искусства новых русских.

Типы зданий

В первую очередь, при описании архитектуры новых русских следует провести сравнение типологии зданий в русско- и немецкоязычных источниках. Сначала представляются типы зданий в российской прессе (Иллюстрация 1).

В данной статье не представлено детальное описание отличий отдельных типов зданий новых русских. Надо учесть, что обозначения иногда формируются журналистами, не имеющими достаточных знаний в области архитектуры. Некоторые из выбранных типов обозначают, строго говоря, не здания, а архитектурные ансамбли (имения, поместья). Часто эти ансамбли включают постройки крупных размеров, для которых в журналистской практике отсутствуют обозначения.

Похожая ситуация наблюдается и с описанием типов зданий новых русских в немецкоязычном пространстве. Первый анализ 551 появления типовых обозначений зданий новых русских (в ранее представленном широком смысле) демонстрирует следующий результат (Иллюстрация 2).

Иллюстрация 2 содержит и названия архитектурных ансамблей (лексема Anwesen (поместье), Festung (крепость), Gut (имение), Residenz (резиденция)). Так как в данном случае они обозначают места проживания верхних социальных слоев, они приняты во внимание, как и сложносоставные слова, начинающиеся со следующих определений: Elite- (элитный), Glamour- (гламурный), Luxus- (люксовый), Nobel- (шикарный), Pracht- (пышный), Protz- (навороченный), Prunk- (роскошный). Как в русском, так и в немецком языках отсутствует точное разграничение отдельных концептов зданий. В немецком языке иногда отсутствуют концепты для обозначения построек новых русских, что видно из следующего примера: «...Datschen der 'neuen Russen', die aussehen wie zentaaurische Ungetüme: der Kopf von Neuschwanstein auf dem Körper des Chrysler-Buildings» (...дачи «новых русских», выглядящие словно кентавроподобные монстры: голова Нойшванштайна на торсе Крайслербилдинга)¹ (TS, 08.10.2003). Именно относительно частое использование лексемы Datscha (42) свидетельствует о произвольности присваивания определенного типа конкретному зданию. Дача обозначает в России

¹ Остальные примеры даются в переводе без немецкого оригинала.

дополнительное место проживания горожан в пригородах и в сельской местности. Дача сильно ассоциируется с лексемами «лето» и «отдых» и является реакцией на стимулы «участок», «владелец», «домик» (Караулов и др., 2002).

Аспекты градостроительства и урбанистики

Большая часть текстов занимается рассмотрением аспектов градостроительства, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. На тему градостроительства найдено и кодировано 64 вхождения. В текстах преобладают темы «вмешательство мэра в строительную деятельность», «градостроительная бесплановость», «архитектурная хаотичность» и «архитектурные эксцессы». В то же время стилистические аспекты, представленные оценивающими атрибутами *protzig*, *aufgemotzt*, *klotzig* (все три в значении «навороченный») и *pseudohistorisch* («псевдоисторический»), находятся на периферии.

Относительно темы градостроительства в текстах особое внимание уделяется интенсивному и прямому вмешательству бывшего мэра Москвы Ю. М. Лужкова. Это объясняется тем, что подобное непосредственное вмешательство в строительную деятельность в немецкоязычных странах неизвестно. В прессе результаты строительной деятельности характеризуют следующими примерами: псевдоисторический хлам, доставшийся в наследство от советского времени (SZ, 11.09.2007), и китч с псевдонаполеоновскими атрибутами (Spiegel, 26.04.2004). В тесной связи с такими примерами находятся вхождения, в которых каждая архитектурная постройка видится советской. При этом советский период в целом отождествляется со стилем сталинского ампира, оставляя за рамками хрущевки и другие уникальные изыски эпохи затянувшегося модернизма. В таких случаях речь идет о навороченных советских дворцах (SäZ, 17.09.2005) и об откликах на сталинскую архитектуру насилия (Spiegel, 14.07.2008). Более детального разграничения в СМИ не прослеживается, за исключением нескольких вхождений, в которых описываются отголоски российской и зарубежной архитектурной истории: вульгарные флорентийские кошмары (SZ, 19.05.2010), закрученные башенки и завитые в спирали купола (Hamburger Abendblatt, 17.03.2007), новый бидермейер (taz, 04.02.2004). Лишь в единственном

случае приводятся чистые архитектурные факты без всякой оценки: строения из стекла и стали (SäZ, 08.08.2006). Это свидетельствует о том, что в немецкоязычных СМИ нет места российской обыденности.

Поэтому общий образ Москвы имеет очень негативные коннотации в немецкоязычной прессе. При этом используется ряд образных выражений, которые подчеркивают преобладание архитектурного микса. Так, московская архитектура изображается следующим образом: борщ и компот в одной банке (Spiegel, 26.04.2004), коктейль едкого цвета из Парижа, Лондона и Нью-Йорка (LVZ, 11.10.2012), новый Вавилон (Spiegel, 26.04.2004) и раздутый до чудовишных размеров южнонемецкий городок (Spiegel, 26.04.2004). При описании архитектуры используются обобщающие характеристики, однако констатируется, что отсутствует архитектурная стратегия для новобогатой России (SZ, 11.09.2007), что новая Москва, являясь мировой столицей модерна, безлика (Spiegel, 26.04.2004) и что Москва открыта для всех архитектурных эксцессов (SZ, 11.09.2007). Все приведенные выше описания содержат негативную оценку. Когда речь заходит об эстетике, Москва описывается как город постоянной потери вкуса и тавтологически обозначается местом градостроительных банальностей и тривиальностей (Spiegel, 26.04.2004). Кроме этого, говорят о диснейфикации (SZ, 11.09.2007) и о кричащей и навязчивой архитектуре (Spiegel, 26.04.2004). Одновременно пишут, что пестрые казино новому статусу Москвы согласно представительнице Лужкова больше не подходят (Spiegel Online, 28.09.2008). Это порождает противоречие, подчеркивающее общий мозаичный образ новой московской архитектуры.

Важно отметить, что в некоторых примерах предпринимается попытка переосмысления монументального архитектурного облика новой Москвы. Ввиду вмешательства городских и федеральных властей в конкретные проекты можно констатировать, что в архитектуре пользуется спросом символика мировой державы. Это объясняется тем, что под необъятной и помпезной роскошью скрывается советский комплекс неполноценности (оба примера из Spiegel, 14.07.2008). Подобные явления затрагивают множество сфер российского общества при конструировании национальной идентичности после потери статуса

мировой державы и ранее обязательной системы норм и ценностей.

Скромной позитивной оценки удостоиваются только достижения известных отечественных и иностранных архитекторов, прежде всего, при строительстве производственных и промышленных зданий. Эти архитектурные достижения — в особенности штаб-квартиры концернов — рассматриваются как равноценные их западным аналогам. Ими восхищаются следующим образом: имплантаты из другого мира (Spiegel, 26.04.2004), серебристые космические корабли перед стартом (Spiegel Online, 28.09.2008). А если в других примерах речь идет о навороченных дворцах газовых и энергетических концернов (Welt, 09.06.2000) и о торговом центре с футуристическим дизайном, навороченными фонтанами и кошмарной мебелью (Spiegel, 26.04.2004), то запутанность достигает своего апогея. Она обусловлена московской реальностью и обычным контрастом с Западом, сопровождается архитектурным невежеством журналистов и лингвистической беспомощностью в отношении большого количества превосходных степеней.

В материалах о градостроительстве всегда затрагиваются социальные проблемы. В отличие от градостроительства в целом, новые русские рассматриваются более четко, как самостоятельный социальный слой, даже если они описываются неконсистентно. С одной стороны, наблюдается вытеснение местного населения из престижных кварталов вблизи центра Москвы, но также и сожительство всех социальных слоев под одной крышей, пока первоначальные съемщики не предоставят свое жилье новым русским и другим богачам. На периферии наблюдается аналогичная ситуация: массовое вмешательство в строительство в деревнях под Москвой, навороченные дома новых русских ([приходят] на смену старым деревянным домам) (оба примера из NZZ, 31.08.2006), большие виллы в пригородах (SäZ, 14.12.2007). И, наконец, можно встретить «Gated Communities» с закрытым пропускным режимом, на которые ссылаются с пониманием и обосновывают тем, что в России всегда были пространственный апартеид и пространственное отделение от простого народа (оба примера из Welt, 23.08.2008).

В отношении градостроительства и архитектуры можно констатировать, что СМИ имеют иной образ России, нежели архитекторы.

В СМИ формируется образ градостроительного беспорядка и архитектурной гибридности, в котором копируется уже имеющаяся архитектура. Таким образом, подтверждается известный из исследований С. Гавриловой [4, 199–203] образ отсталости России в немецкоязычной прессе. Тем самым архитектура будущего может прийти только с Запада, но никак не из самой России: российский строительный бум редко порождает что-то качественное, как проект башни Живописной с Экспоцентром Захи Хадид в Москве (SZ, 11.09.2007). Из двух однотипных зданий, одно из которых построено в России, а другое на Западе, последнее удостоится более положительной оценки в СМИ (ср. дискуссии о рецензии книги Херфорта (Herforta 2013) в журнале «Spiegel»²). Архитекторы и специалисты в области архитектуры, напротив, считают, что Россия не закрывается от мировых тенденций, она ищет свою идентичность в архитектурных решениях, исходя из российских и советских традиций. В особенности многочисленные интересные проекты в Москве и Санкт-Петербурге могут не бояться международного сравнения.

Многоквартирные дома

Для кодовой семьи «архитектура многоквартирных домов» найдено и кодировано 27 вхождений. При рассмотрении домов данного типа в текстах лишь в единичных случаях встречаются указания определенного архитектурного стиля. По большей части речь идет об архитектурных деталях, которые контрастируют с кругозором читателей и описывают безграничное разнообразие и невероятное соединение различных стилей, которое характеризует современную строительную деятельность в Москве.

В первую очередь большое значение придается советскому наследию, которое проявляется в подражании сталинскому ампиру. Упоминаются только жилые дворцы и башенки с определениями *Luxus-* и *Elite-*. Эти дворцы и башенки описываются как гигантские постмодернистские реакции на сталинские постройки (TS, 17.10.2004), и историзм нуворишей должен пахнуть деньгами (TS, 25.05.2003). Их называют сомнительными с точки зрения эстетики (TS, 17.10.2004). Говорят о смешанных стилях: причудливые роскошные

2 URL: <http://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/frank-herfort-und-sein-bildband-imperial-pompa-903040.html> (дата обращения: 13.07.2013).

новостройки — внизу сталинизм, вверху авангард 1920-х гг. (BZ, 19.07.2012). Архитектура описывается как кричащая и навязчивая, а в других статьях указывается на неизбежное строительство башенок на крышах в вычурном псевдорусском стиле (оба примера из Spiegel, 26.04.2004). Причем роль архитектора видится в сфере, не знающей строительных предписаний, в которой правит безграничная архитектурная фантазия, а от архитектора требуется определенная доля бесцеремонности.

Абсолютно позитивные описания архитектуры не встречаются. Позитивные описания наблюдаются в статьях, которые подчеркивают размеры и роскошь многоквартирных домов: проживают в роскошных башенках (Tagesspiegel, 25.05.2003), в элитных дворцах (Spiegel, 26.04.2004), в крупных элитных квартирах... и ...самых высоких небоскребах Европы (Standard, 31.10.2006). Более четко описано индивидуальное жилье, о котором пойдет речь в следующем разделе.

Индивидуальное жилье

Данный тип домов, представляющий собой воплощение жилищных пожеланий новых русских, представлен 156 вхождениями и, тем самым, составляет, бесспорно, самую большую архитектурную категорию из всех исследуемых. На основании этого можно сделать два вывода: 1) собственные дома более популярны, чем презентабельные квартиры в центре Москвы или поблизости; 2) дома новых русских еще более расходятся с представлениями немецких читателей. Контраст «своего» и «чужого», фокусирование на необычности служат средством привлечения внимания. СМИ при этом сосредоточены на следующих тематических областях: географическом положении владений, их обустройстве в виде изолированных от внешнего мира поместий (крепостей), аугментативном представлении замков и дворцов, их внешнем виде, стилистических неточностях и выставлении напоказ имущества.

Поселения новых русских, будучи очень крупной группой с 62 вхождениями, были рассмотрены в отдельной сетевой структуре, что должно позволить увидеть дальнейшие тематические области. Хотя в СМИ и находятся отдельные статьи о различных типах поселений новых русских, а также обсуждается архитектура (если речь идет об одном

из немногих жилищных комплексов с однородной архитектурой), но рассматривается только одно такое место — Рублевка. В СМИ под «Рублевкой» подразумевается совокупность поселений на северо-западе Москвы вблизи Рублево-Успенского шоссе, в которые селилась в свое время советская элита и которые стали излюбленным местом жительства новых русских в 1990-х гг.

Освещение Рублевки в СМИ включает в себя самые разные сферы: обсуждается как история, так и социальный состав жителей этого самого элитного района Москвы. Как при складывании мозаики, при помощи отдельных журналистских статей разной давности и происхождения можно создать единую картину. Однако тема архитектуры встречается лишь мимоходом. Новые русские связаны с Рублевкой с тех времен, когда они обратили свое внимание на недвижимость для удовлетворения собственных потребностей и начали скупать у обедневших потомков сталинской элиты их дачи... и (возводить) на лесистых участках многоэтажные особняки... спрятанные под колючей проволокой и украшенные камерами видеонаблюдения (Welt, 23.08.2008). Изменение социального состава населения Рублевки описывается следующим образом: из интеллектуального статуса в статус миллионеров, а также как сожителство супербогатых и сверхсильных (Profil, 03.10.2005), политической и экономической элиты (BM, 13.08.2005), миллиардеров, мафиози, государственных чиновников (Welt, 23.08.2008). Ввиду того, что большинство участков на Рублевке находятся в так называемых «Gated Communities» и недоступны для обществу, их описывают таким образом: заповедник для российских миллионеров и миллиардеров (BM, 13.08.2005), гетто супербогатых (Kurier, 06.05.2006) и музеев дикого российского капитализма под открытым небом (Welt, 23.08.2008).

Во многих случаях (всего 30 вхождений) статьи о Рублевке содержат исчерпывающие описания земельных участков в виде крепостей, к чему в СМИ ввиду серьезных социальных различий в России относятся с неким пониманием. Особое внимание уделяется высоте оград: деревянные стены высотой с человеческий рост (Zeit, 04.11.2004), высокие стены (SaZ, 17.09.2005), многометровые стены (Spiegel, 14.07.2008). Упоминаются дополнительные меры безопасности: камера видео-

наблюдения у ворот (TS, 10.11.2003) и спрятанные (дома) под колючей проволокой, украшенные камерами видеонаблюдения (Welt, 23.08.2008). Характер крепости подчеркивается следующими определениями: кров величиной в 700 кв. м с пуленепробиваемыми окнами (Spiegel, 26.04.2004) или вычурные замки из красного кирпича с узкими амбразурными окнами и трехметровыми кирпичными стенами (NZZ, 04.10.2003). Обсуждается и личная защита: особо охраняемые виллы и замки (Welt, 29.11.2005), земельные участки, на которых красуются, подобно почетным знакам, эмблемы служб охраны (Zeit, 04.11.2004). У реципиента, как следствие, возникает впечатление, что дикий капитализм 1990-х гг. все еще жив в поселках новых русских, так как до сих пор производится обустройство землевладений в виде поместий и их тщательная охрана. Ни в одном из случаев не обсуждается оправданная защита личной жизни от любопытных взглядов.

Дома новых русских на Рублевке классифицируются как замки, дворцы, виллы и дачи. При описании определений используются многочисленные простые и сложносоставные прилагательные, которые, как правило, не совсем понятны на первый взгляд: кургузые замки (Zeit, 04.11.2004), замкообразная вилла (BM, 13.08.2005), навороченные фантастические виллы (FR, 10.08.2002), большие пышные дворцы (SäZ, 17.09.2005), несказанно навороченные дворцы (Kurier, 23.04.2007), новорусские дворцы (NZZ, 04.10.2003). Также здесь имеет силу ранее сказанное: размеры зданий и их стилистические отличия едва ли понятны обычному реципиенту. Лишь изредка производится указание на конкретный архитектурный стиль: готические дворцы (SäZ, 17.09.2005), нуворишский историзм с луарскими дворцами (TS, 25.05.2003). Архитектура за пределами Рублевки в СМИ не освещается вовсе.

Архитектурные детали упоминаются лишь в том случае, если они контрастируют с кругозором реципиента, не имеющего особых знаний о России, и показывают Россию в виде «чужого»: дом, в котором гостиная, выдержанная в простой элегантности 1980-х гг., соединена с огромной, отделанной бейцованной древесиной, кухней в крестьянском стиле барочным крыльцом с лепниной небесно-голубого цвета. И нуворишский историзм, который должен

пахнуть деньгами, но, тем не менее, выглядит как со строительного рынка (оба примера из TS, 25.05.2003). Смешивание стилей как внутри, так и снаружи является излюбленной темой: смешивание мавританских арок, шинуазри и луи-сеза, неоготика здесь, необарокко там — зачем выбирать один стиль, если можно позволить себе все? (Spiegel, 14.07.2008). Одновременно указывается, что в связи с переменами среди новых русских подобное смешивание стилей непременно канет в Лету. В центре находится сохранность статуса и престижа, что резюмируется в данной цитате: смесь феодального жеманства и советского статусного мышления (Welt, 23.08.2008).

По тематической области «стилистические неточности» было найдено 23 вхождения, связанных с описанием архитектурных деталей. В них распознается цель журналистов развлечь реципиента описаниями, которые бы превзошли его воображение и еще раз представили Россию в экзотическом виде: роскошные сказочные дворцы в рублевом лесу³ (Spiegel, 14.07.2008), навороченные поместья, которые невозможно превзойти в заблуждении стилистического вкуса (WZ, 19.07.2008) и предпочтение крыш из синей черепицы... напоминающих китайские мотивы (оба примера из NZZ, 02.07.2004). При этом очевидно, что единичные наблюдения журналистов обобщаются. Так, Д. С. Гавриков, несмотря на тщательные поиски, не смог найти в Калининградской области с 30 апреля по 5 мая 2013 г. ни одного частного дома с синей крышей, которые, согласно статье NZZ, должны находиться именно в этом регионе.

Немного противоречивее представлены описания тематической области «архитектурное выставление напоказ имущества и статуса» (22 вхождения). Из ранее приведенных примеров типов домов замки, дворцы, виллы с определениями «роскошный» и «навороченный» и частым употреблением во множественном числе можно увидеть, что многие дома новых русских кажутся чрезмерно большими. Одновременно они обладают архитектурными элементами, которые демонстрируют чрезмерную детальность (SZ, 11.09.2007) и являются

результатом стремления к громадным размерам не в трех, а в четырех пространственных измерениях: длине, ширине, глубине и высоте. В течение исследуемого периода с 2002 по 2012 г. в СМИ зарегистрирована определенная динамика, заключающаяся в том, что выставление напоказ имущества и благосостояния выражается меньше в гибридной архитектуре, а больше в размерах. Это подтверждают следующие примеры: «Главное — наворочено» — звучал девиз новых русских (Lausitzer Rundschau, 30.01.2003), выставление напоказ имущества стало выражением спеси нового сословия, и относительно потребности в демонстрации имущества ничего не изменилось (все примеры из Standard, 31.10.2006). Такое развитие уточняется спустя несколько лет: однако (новые) новые русские не имеют ничего общего с тогдашними «новыми русскими» (SN, 25.09.2010) и образ новобогатых русских, которые проживают в смешных безвкусных крепостях, уже давно стал клише (Falter, 03.08.2011). На основании этих немногих и разобщенных примеров можно установить, по меньшей мере, социальное развитие российской общественной верхушки. Оно освобождает путь для нахождения современных архитектурных решений и связано с развитием на Западе. Более реалистичного взгляда на архитектуру новых русских немецкоязычные СМИ не предоставляют.

Заключение

Характеристика архитектуры новых русских означает, в первую очередь, рассмотрение новых русских как слоя российского населения, образовавшегося в 1990-х гг. Как в России, так и в немецкоязычном мире ядро концепта «новые русские» формируют те лица, которые быстро разбогатели незаконным путем и выставляют свое богатство (например, дома) напоказ. Иначе, чем в России, немецкоязычные СМИ видят в этом концепте всю богатую верхушку российского общества, за исключением олигархов. Таким образом, демонстрируемый образ архитектуры новых русских является образом архитектуры богатых русских. На основе первого концепта «neue Russen» в немецкоязычном мире сформировался второй концепт «neue Russen», который описывает интенсивно трудящихся бизнесменов, ориентирующихся на западные ценности. В журналистской практике отсутствует точное разделение данных концептов. При описании

³ Автор использует в немецком тексте «prächtige Märchenschlösser im Rubelwald» игру слов: Rubelwald можно толковать как рублевый лес / лес из рублей либо лес на Рублевке. При этом возникает явная аналогия с Schwarzwald, Thüringer Wald, Hahnwald.

архитектуры новым русским, обозначаемым вторым концептом, не придается значение.

Освещение в прессе архитектуры новых русских, обозначаемых первым концептом, в немецкоязычных СМИ происходит всегда в контексте освещения в прессе богатых русских и их образа жизни. Вследствие низкого интереса немецкоязычных СМИ к России — за исключением центральной власти, газового и нефтяного сектора и отдельных видов спорта — архитектура новых русских находится на периферии тематического спектра. Создание единого архитектурного образа оказывается невозможным.

Демонстрируемый в немецкоязычных СМИ образ архитектуры новых русских является фрагментарным, гибридным и находится между поверхностным признанием реальности и сказочными образами с архитектурными достижениями и формами, которые едва ли можно представить на Западе. Описания составляются с перспективы «собственного» видения и концентрируются на отличиях от привычной нормы. Так, СМИ характеризуют Россию как прототип «чужого» и рассматривают архитектуру в России таким же образом, одновременно интерпретируя это как что-то типичное для России. Преобладают описания, включающие известные стереотипы о России, такие, как большие размеры, коммунистическое наследие и экономическая отсталость. Лишь иногда прослеживается взаимосвязь между ними. Обсуждение архитектуры новых русских в СМИ приобретает преимущественно негативную оценку, при этом легче прийти к негативному мнению ввиду общей отрицательной характеристики новых русских. Архитектурные постройки оцениваются позитивно только в том случае, если они были спроектированы всемирно признанным архитектором или иностранным архитектурным бюро. Вследствие существующей журналистской практики и редуцируемых знаний о России в немецкоязычных СМИ часто встречаются обобщения. Так, конкретный единичный случай трактуется как общепринятое явление, далее он типизируется и применяется как новый масштаб оценки для отдельных новых наблюдений.

Только в одном примере была предпринята частичная попытка провести исторические параллели между строительной деятельностью новых русских и архитектурой крупной буржуазии, возникшей в по-

следней трети XIX в. Если провести еще одну параллель и взять во внимание кварталы в стиле грюндерства, охраняемые как памятники градостроительства в немецких, австрийских и швейцарских городах, можно утверждать, что архитектура новых (богатых) русских является результатом индивидуальной репрезентации, которая, как и приблизительно 100 лет тому назад, была реализована интенсивным строительным бумом.

Список использованной литературы

- 1 Mayring P. Qualitative Inhaltsanalyse: Grundlagen und Techniken. Iss. 11. Weinheim ; Basel, 2011.
- 2 Hoffmann E., Gavrikov D. Стиль жизни и архитектура новых русских. Реальность и отражение в зарубежной прессе // Пространство и дом в русском языке и в русской культуре. Raum und Haus in der russischen Sprache und Kultur/под ред. Н. Кузе, М. Шарлаж. München ; Berlin ; Washington D. C., 2013.
- 3 Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. 1 : От стимула к реакции. Около 7000 стимулов; Т. 2 : От стимула к реакции. Более 100 000 реакций. М., 2002.
- 4 Gavrilova S. Die Darstellung der UdSSR und Russlands in der Bild-Zeitung, 1985–1999. Eine Untersuchung zu Kontinuität und Wandel deutscher Russlandbilder unter Berücksichtigung der Zeitungen Die Welt, Süddeutsche Zeitung und Frankfurter Rundschau. Frankfurt a. M., 2005.
- 5 Herfort F. Imperial Pomp: Post-Soviet High-rise. Bielefeld, 2013.